

Госпожа Линь знала, что этот огонь в конечном итоге сожжет её.

Этот у блюдок Се Тин Юэ пришел подготовленным!

Но она не дура, должна ли она просто принять, когда другие пытаются сжечь и унижить её?

Шутите, что ли!

Глаза госпожи Линь тут же покраснели, и, сжимая носовой платок, она выглядела очень жалко.

— Я не знаю... Я не знаю этого человека! Я не знаю о сладком супе... Второй молодой господин, — она повернулась и посмотрела на Се Тин Юэ: — Есть ли в этой семье кто-то, кто издевается над тобой? Нельзя так издеваться над нашей семьей! Господин, вы должны принять решение за второго молодого господина и за меня!

Эмоции были очень искренними, игра была правдоподобной и логичной.

Се Тин Юэ ничего не сказал, спокойно наблюдая за выступлением другой стороны, только под углом, который никто другой не мог видеть, слегка опустив глаза, показывая сарказм.

Се Лян Бэй немного колебался. Он не знал, как выразить свою позицию или как решить этот вопрос, поэтому ничего не сказал.

Госпожа Линь всё больше и больше увлекалась представлением, её глаза действительно покраснели, и слезы действительно текли:

— Я знаю... Когда происходит что-то подобное, я первый человек, которого подозревают, ведь второй молодой господин не вылез из моего живота? Но, клянусь небом и землей, зачем мне было это делать? Этот брак я сама выпросила для второго молодого господина, все приготовления также были на мне, что я получу, если всё провалится? Если я действительно была той жестокой мачехой, которая хочет убить второго молодого господина, какие способы не подошли бы? Почему бы мне не разобраться с ним дома, а не выставлять всё напоказ? Разве моя репутация не имеет значения?

Се Лян Бэй задумался, полагая, что госпожа Линь говорит разумные вещи, и ей не следовало так выставлять себя.

Госпожа Линь почувствовала облегчение, когда увидела изменение в выражении его лица, но не осмелилась смягчить свою позу:

— Нет, этот вопрос должен быть расследован, и расследован тщательно. Наша семья Се

никогда не потерпит предателей!

Момо Ван вскоре пришла в действие.

Она всегда понимала госпожу Линь с полуслова, как верная служанка. Сначала она была ошеломлена неожиданным ходом Се Тин Юэ, но госпожа Линь быстро среагировала и начала играть свою роль. Как же она могла не понять смысл? После нескольких взглядов от госпожи Линь, полных скрытого значения, она знала, что делать дальше.

Она немедленно встала с выражением преданного слуги на лице:

— Я лично пойду и найду этого негодяя!

Вскоре привели маленькую служанку в зеленой одежде.

Момо Ван сильно пнула её, заставив опуститься на колени. Её колени издали громкий звук:

— Доношу до господина и госпожи, я оправдала ожидания и нашла её!

Как только появилась маленькая служанка в зеленой одежде, Ма Сан узнал её и указал на неё:

— Да, это она! Она дала деньги, и это она говорила!

Маленькая служанка была так напугана, что дрожала и не смела говорить. Она только била головой о землю, повторяя одни и те же слова: — Я виновата... Всё сделала я... Прошу господина наказать меня...

Се Тин Юэ не нужно было много думать, чтобы понять, что происходит.

Эта маленькая служанка наверняка была человеком госпожи Линь, и она, конечно, бегала по её поручениям. Но теперь, когда всё вскрылось, госпожа не собиралась признавать вину, и вся вина должна была лечь только на маленькой служанку.

Он устал от этих мелких хитростей.

Он ожидал, что это произойдет, и тут же использовал свой козырь:

— Этот Ма Сан очень хорошо знает скрытые отметины на мне — он не добился своего, так откуда он мог знать о них?

Потому что кто-то сказал ему.

Либо, чтобы унизить и оскорбить второго молодого господина семьи Се, либо, чтобы вызвать интерес Ма Сана.

Мало кто знал о родимых пятнах и родинках на его теле, кроме тех, кто прислуживал близко или тех, на кого обращали внимание старейшины. Се Тин Юэ был мужчиной, а не молодой женщиной, известной своей небесной красотой. Кому было бы это интересно?

Факт был очевиден, знали немногие.

Се Тин Юэ опустил глаза и посмотрел на маленькую служанку в зеленом:

— Ты единственная, кто имел контакт с Ма Саном, и ты единственная, кто мог сказать ему это. Тогда скажи мне, откуда ты узнала об этом?

Маленькая служанка задрожала.

— Позволь мне напомнить тебе, — Се Тин Юэ нахмурился и сказал тихим голосом: — Эту проблему можно проследить до её истоков — будь осторожна, чтобы не укусить не того человека. Если ты слышала, что кто-то сказал об этом, так приведи этого кого-то сюда. И мы будем допрашивать поочередно, до тех пор, пока не получим ясные результаты. Это дело невозможно скрыть. Если укушенный человек скажет, что ничего не знает... значит, маленькая служанка лжет, и за ней кто-то стоит!

Маленькая служанка внезапно перестала говорить, и даже когда момо Ван пнула её так, что пошла кровь, она не знала, что ответить в этот момент.

Сердце момо Ван пропустило удар, и у неё появилось плохое предчувствие.

Её взгляд скользнул по лицу старшего молодого господина, который не был ни грустным, ни счастливым, и мимо госпожи Линь, которая спокойно наблюдала за ней. Внезапно бесконечное горе нахлынуло на неё, и кровь в её жилах похолодела.

Она поняла...

Методы второго молодого господина слишком высоки, и в такой ситуации не было другого выхода.

Без яростных намеков и указаний госпожи Линь, она уже знала, что в этот момент и в этом месте именно она должна взять всю вину на себя.

Ведь маленькая служанка была слишком неопытной, чтобы выдержать это, но, если бы это была она, всё было бы иначе.

Как бы она не хотела, как бы она ни была обижена, ей нужно было выступить вперед. Иначе, если её госпожа пострадает и будет сдернута с коня*, она всё равно не сбежит от своей участи. Лучше взять инициативу в свои руки и заработать последнюю милость от своей госпожи.

*П.п. Свергнута

— Она не осмеливается сказать, потому что я угрожала её семье и не позволила ей назвать моё имя, — момо Ван посмотрела на Се Тин Юэ со зловещим выражением лица: — Второй молодой господин такой умный и сообразительный, что мы даже не можем его обмануть!

Говоря это, момо Ван с глухим звуком тяжело опустилась на колени:

— Я не смею обманывать господина. Всё это сделала я, ослеплённая ненавистью, и заставила других сделать это!

Заговорив, она больше не колебалась. Голос момо Ван стал громче:

— Много лет назад у меня были некоторые разногласия с госпожой Лю Ин, биологической матерью второго молодого господина. Я затаила на неё обиду и не могла забыть. Благодаря добродетели госпожи Линь, я каждый день слышала и видела её пример и сдерживала свои мысли. Но второй молодой господин собрался заключить брак! Если он выйдет замуж и уйдет в семью Чу, я больше никогда не смогу до него добраться... У меня на мгновение возникли злые намерения, которые привели к огромной катастрофе. Мне жаль госпожа, мне стыдно, я подвела ваши учения!

Сказав это, момо Ван трижды поклонилась и ударилась головой о землю, на её лбу сразу появилась кровь.

Госпожа Линь была настолько потрясена, что едва могла стоять, одновременно гневаясь и испытывая боль:

— Оказывается, это ты... Как говорится, трудно нарисовать шкуру тигра, а нарисовать его кости ещё сложнее. Знать лицо легко, а знать сердце труднее. Я не знала, что ты такой человек! Я всё думала, кто же такой жестокий, а это была ты. Оказывается, вражда со вторым молодым господином возникла уже давно. Момо Ван, ты ведь служишь в доме уже много лет, наша семья Се хорошо к тебе относилась!

Лицо момо Ван было залито кровью и слезами:

— Я знаю, что была не права... Всю свою жизнь я добросовестно служила своим хозяевам, и я

никогда не осмеливалась иметь второе сердце. Но чем старше я становилась, тем труднее мне было преодолеть преграду в своём сердце. Как бы меня ни наказали, я приму это, не смею просить госпожу о пощаде. Только прошу не вредить моей семье... Пожалуйста, госпожа, не выплескивай свой гнев на них.

В будущем небо будет высоким, а вода — длинной. Я больше не смогу служить госпоже. Госпожа, пожалуйста, берегите себя! У неба всегда есть глаза, и всегда найдутся люди, которые способны увидеть страдания моей госпожи! Госпожа должна впредь больше заботиться о себе и не позволяйте злодеям причинять вам вред...

Госпожа Линь схватилась за грудь, казалось, что она едва могла дышать от боли:

— Ну зачем это всё? Семья Се всегда жила с добродетелью, мы не жестокие люди, и больше всего ненавидим насилие...

Какие прекрасные отношения между госпожой и служанкой.

Се Тин Юэ вполне понял скрытый смысл этого обмена словами. Момо Ван сказала: «Эта старая служанка умрет за вас. Вы должны иметь немного совести и хорошо позаботиться о моей семье и детях, иначе Бог знает, что вы натворили, но кто-то может это увидеть!» Госпожа Линь ответила: «Ты верна, и я не буду относиться к тебе плохо. Не волнуйся, с твоей семьей всё будет в порядке благодаря "доброте семьи Се"».

Госпожа Линь играла хорошо, и она совсем не боялась Се Тин Юэ. Она знала, что этот спектакль может обмануть Се Лян Бэя, но не Се Тин Юэ. Она не хотела обманывать Се Тин Юэ, пока рядом с ней был Се Лян Бэй, этого было достаточно. Затем её глаза взглянули на Се Тин Юэ, всё ещё очень высокомерно, как бы говоря: «Несмотря ни на что, ты не сможешь победить меня!»

— Господин... — госпожа Линь повернулась к Се Лян Бэю со слезами на глазах. — Момо Ван — старая служанка. Её муж давно умер, оставив ей единственного сына. Её внуку в этом году исполнилось всего два года, он слаб и болен, и его трудно воспитывать. Прошу вас, будьте милосердны и накажите только момо Ван, пощадите её семью!

Се Лян Бэй на мгновение задумался и пришел к выводу, что факты очевидны.

Как сказала госпожа Линь, у неё не было причин вредить второму сыну, подставлять других и причинять себе ущерб. Момо Ван сдалась, значит, она это и сделала. Она была старой служанкой в доме, и она всегда служила верно. Когда наложница Лю Ин ушла, госпожа Ган ушла, пришла госпожа Линь, и момо Ван всё равно продолжила служить по правилам. И именно она была в курсе всех дел второго молодого господина.

Семья Се была основана на доброжелательности и милосердии. И госпожа Линь была права: беды не должны касаться детей. Это и есть величие их семейных традиций.

Подумав дважды, Се Лян Бэй принял решение.

Конечно, прежде чем говорить, ему всё равно пришлось по обычаю проявить скромность. Он повернулся и посмотрел на Чу Му:

— Этот беспорядок в доме, зять, надеюсь, не послужит поводом для насмешек.

В такой момент Чу Му должен был просто сказать несколько вежливых слов, и ситуация была бы исчерпана. Се Лян Бэй мог бы использовать свои права главы семьи, чтобы объявить о наказании. Но Чу Му не пошел обычным путем и засмеялся:

— Это действительно смешно.

Его улыбка больше не была улыбкой джентльмена и скромной на весеннем ветру, она скрывала явное осуждение.

Се Лян Бэй: «...»

Чу Му ещё не закончил говорить:

— Если бы это случилось в моей семье Чу, такое не осталось бы незамеченным. Кто такая главная жена? Какую ответственность она несет и насколько важно её положение?

Он даже не взглянул на госпожу Линь, просто слегка опустил глаза и сказал с невозмутимым выражением лица:

— Она управляет домом, воспитывает молодое поколение и обучает слуг. Её способности и достоинство – это лицо семьи, определяющее, до каких высот может подняться семейство. Если служанка вашего дома совершает проступок, это нормально. Но если служанка настолько не дисциплинирована, не соблюдает правила и чуть не устроила катастрофу, чья в этом вина? Кроме того, тот, кто женился на втором молодом господине вашей семьи – это я.

Глаза Чу Му слегка сузились, в них заиграли мрачные волны, полные ледяной ярости и неудовольствия:

— Ваша семья так небрежно относится к этому делу, то ли пренебрегая мной, Чу Му, то ли всей моей семьёй Чу?

Эти слова были настолько резкими, что весь зал внезапно затих.

Се Тин Юэ был удивлен.

Он хотел попросить Чу Му сопроводить его домой, просто, чтобы помочь навести порядок, чтобы всё прошло более гладко. Чу Му не нужно было ничего делать, просто стоять рядом, оказывая молчаливую поддержку и давление.

Неожиданно Чу Му сделал гораздо больше, чем он ожидал, и прекрасно выполнил его план!

Это как... как будто знал, что он собирается делать.

Когда он посмотрел в сторону Чу Му, тот, казалось, ждал этого взгляда, и сразу же слегка поднял брови и улыбнулся.

Но улыбка была быстрой, всего на мгновение. И после того, как Чу Му подмигнул Се Тин Юэ, его лицо снова стало серьёзным и мрачным, даже с оттенком недовольствия.

Се Тин Юэ: «...»

Добродушный господин должен быть утонченным и элегантным, даже когда он несчастен. Что ж, он понимает...

Чепуха! Этот парень просто притворяется! Нарочно!

Но это всё ради него.

Се Тин Юэ мысленно вздохнул, чувствуя, что он в большом долгу перед ним. Предстоит долгий путь к оплате за услугу. Интересно, сможет ли он вернуть его, до того, как в будущем покинет семью Чу?

Глядя на серьезное и элегантное лицо другого человека, Се Тин Юэ вдруг стало любопытно, как будет выглядеть этот человек, когда он действительно станет злым и несчастным? Все вокруг говорили, что Чу Му был прирожденным джентльменом и никогда не будет смущен другими. Но он не верил, что кто-то действительно может не испытывать перепады настроения, если только... этого человека ничего не волнует.

Госпожа Линь посмотрела на эту пару мальчиков-собак, и её сердце заколотилось: «Нехорошо!»

Она всё-таки ошиблась. Этот ублюдок действительно смог поймать старшего молодого господина семьи Чу! Сегодня ей, похоже, предстоит серьёзно пострадать!